

ПРОБЛЕМАТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЕ

The article focuses on the range of problems connected with identity in cognitive and cognitive-discursive paradigms of modern linguistics. The analysis reveals interdisciplinary and interparadigmatic character of identity research. It also allows to single out the cognitive discursive approach to identity research in the 21st century linguistics.

Key words: identity, cognitive paradigm, cognitive-discourse paradigm, range of problems.

Предлагаемая обзорная статья посвящена анализу проблематики идентичности в исследованиях, выполненных в русле когнитивной и когнитивно-дискурсивной парадигм. В таких исследованиях наблюдается тенденция не только к междисциплинарности, но и к межпарадигмальности изучения идентичности.

Ключевые слова: идентичность, когнитивная парадигма, когнитивно-дискурсивная парадигма, проблематика.

Пропонована оглядова стаття присвячена аналізу проблематики ідентичності в дослідженнях, що виконані в руслі когнітивної та когнітивно-дискурсивної парадигм. У таких дослідженнях спостерігається тенденція не лише до міждисциплінарності, але й до міжпарадигмальності розгляду ідентичності.

Ключові слова: ідентичність, когнітивна парадигма, когнітивно-дискурсивна парадигма, проблематика.

Идентичность как многогранный феномен все чаще в современной лингвистике изучается на стыке нескольких дисциплин в свете двух основных научных парадигм: коммуникативно-функциональной (прагматической) и когнитивной. Более того, в таких исследованиях наблюдается тенденция не только к междисциплинарности, но и к "межпарадигмальности" рассмотрения идентичности, что позволяет говорить о зарождении и становлении когнитивно-дискурсивного подхода к изучению идентичности в русле наблюдаемого сегодня в лингвистике становления новой когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Анализ проблематики идентичности как *коммуникативно-функциональной* категории показал, что в работах этого подхода нередко используются основные положения когнитивного и конструкционистского междисциплинарных подходов к изучению идентичности. В них в той или иной степени отражается специфика идентичности как когнитивного феномена.

В свою очередь, исследования идентичности в ракурсе *когнитивной* парадигмы, как показал наш обзор таких работ, зачастую интегрированы с функциональными, в т.ч. дискурсивными аспектами, представляя идентичность как когнитивно-коммуникативный, когнитивно-дискурсивный феномен: "через дискурс устанавливается множество социально-психологических явлений и это подтверждается примерами конструирования с помощью дискурса индивидуальной идентичности [15, с. 13]. Такое измерение идентичности со всей

очевидностью демонстрирует "опосредованность процессов функционирования языка в коммуникации когнитивными операциями сознания, что создает основы для исследования их во взаимодействии" [13, с. 18]. Вышесказанное обуславливает актуальность и обоснованность выбора темы предлагаемой публикации.

Наша статья носит обзорный характер и посвящена анализу проблематики идентичности в исследованиях, которые выполнены в русле когнитивной и когнитивно-дискурсивной научных парадигм. Прежде всего, следует отметить многочисленность, по сравнению с коммуникативно-функциональной парадигмой, таких лингвистических исследований. И это понятно и вполне объяснимо, поскольку в современной общегуманитарной теории идентичности уже укрепилось понимание идентичности как когнитивной сущности, что в свою очередь определило ведущую роль двух междисциплинарных подходов – когнитивного и конструкционистского – к ее изучению, о чем мы уже писали [10].

Однако многочисленность эта, к сожалению, не коррелирует с результативностью, поскольку идентичность в очень редких случаях оказывается объектом непосредственного изучения. Зачастую проблематика идентичности лишь косвенно затрагивается в фокусе векторных направлений современной когнитивистики, становясь своеобразным "углом зрения", под которым рассматривается то или иное явление.

Одним из таких векторных направлений является изучение *языковой личности*. Это понятие в современной лингвистике все реже рассматривается отдельно от персонального опыта человека и все чаще как составляющая идентичности (М.С. Школовая, Л.И. Гришаева, С.И. Гагагуля, В.В. Наумов, В.И. Карасик и др.). К сожалению, в связи с множеством и разнообразием подходов к самому понятию "языковая личность" (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, И.Э. Клюканов, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Л.И. Гришаева, А.В. Пузырев, В.В. Красных и мн. др.) и неоправданному его расширению в современном языкознании, усложняется и размывается и без того слабо разработанное в лингвистике определение идентичности.

Более того, попытки одновременно учесть групповые (этнические, национальные, гражданские, конфессиональные и т.д.) и собственно индивидуальные черты личности приводят к возникновению терминологической путаницы, и языковая личность нередко отождествляется с понятием личности вообще и идентичности в частности [8]. Нельзя не признать тесной взаимосвязи этих понятий и, в некоторых контекстах, их взаимопроникновения и взаимосотнесенности. Ведь большая часть социальных взаимодействий осуществляется дискурсивно и вполне определенная корреляция понятий "идентичность" и "языковая личность" очевидна.

Кроме того, близость понятий "идентичность" и "языковая личность" основана на признании языка как материальной основы этих двух феноменов, а также его ведущей роли в их конструировании и отражении. Тесная связь наблюдается и между уровнями "речевой личности" [1], ее речевыми способностями и успешностью процесса индивидуальной идентификации в

ходе коммуникативной интеракции [11]. Именно поэтому в коммуникативно-функциональных исследованиях идентичности в качестве теоретической основы конструирования идентичности в коммуникации, например, берутся модели языковой личности, предложенные Ю.Н. Карауловым и Г.И. Богиним. В соответствующих этнолингвистических, лингвокультурологических и межкультурнокоммуникативных исследованиях в качестве теоретической базы также используется т.н. лингвокультурологический подход к изучению языковой личности (В.А. Маслова, Л.И. Гришаева, Цурикова, И.П. Василюк, В.И. Тхорик и др.). Однако, по нашему глубокому убеждению, "человек говорящий" ("Homo Loquens" [7, с. 61]), человек как социально-психолого-языковая сущность, т.е. языковая личность ("Homo Lingualis" [9]) – это, хоть и основные, но не все ипостаси сложной структуры индивидуальной идентичности, не говоря уже о самой идентичности вообще. И поэтому отождествление понятий "языковая личность" и "идентичность" представляется неправомерным и научно бесперспективным. Безусловно, особенности соотношения этих двух понятий ждут своего отражения в современной лингвистике и глубокого лингвокогнитивного, психолингвистического, социолингвистического и лингвокультурологического анализа. По нашему мнению, актуальность и перспективность таких исследований не вызывает сомнения.

В этом плане хочется отметить новаторское и серьезное исследование В.В. Наумова, посвященное лингвистической идентификации личности [11]. Ученый рассматривает и анализирует психоэмотивную, социальную, антропологическую, возрастную, гендерную, национальную, параязыковую составляющие языковой личности, характеризует письменную, читающую языковую личность и особенности диагностики коммуникативного поведения языковой личности. На основании междисциплинарного лингвистического подхода разрабатывается и обосновывается методология интерпретации вербальных и невербальных средств коммуникации при идентификации личности по ее речевым (устным и письменным) характеристикам.

Важным, по нашему мнению, является заключение ученого о том, что лингвистическая идентификация речевого поведения предполагает анализ не только той части речевой деятельности, которая контролируется психикой и мышлением, *но в большей степени* анализ бессознательных стереотипов, включающих в себя как всю макросистему языка, так и совокупность параязыковых явлений, нередко представляющих очень точные сведения о человеке [11, с. 205]. Работа ученого служит наглядным подтверждением гипотезы (см., например, [17]) о том, что чем выше уровень развития языковой личности, тем более развита личность вообще, и тем более сложной и многоаспектной является структура ее идентичности и ее идентификация.

Наряду с изучением языковой личности еще одним векторным направлением когнитивной лингвистической парадигмы, в котором затрагивается проблематика индивидуальной и коллективной идентичностей, является изучение соотношенности языка и национального/этнического сознания (самосознания), а также соответствующей *ментальности/менталитета*.

Заметное место здесь занимает концепция этнической идентичности, предложенная украинским лингвистом Е.А. Селивановой. Ученая рассматривает этническую идентичность как базовое понятие этнолингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, которое обозначает "осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу как результат совместных с членами этнической группы представлений, идей, культуры, истории, верований, языка, коммуникативного поведения и т.д., сформированных в процессе этнокультурной социализации и при взаимодействии с другими народами" [12, с. 147].

В концепции обращается внимание на сложность и дискуссионность проблемы этнической идентичности в современной науке, что не в последнюю очередь связано с проблемой дефиниции самого понятия "этнос". Особого внимания заслуживает глубокий анализ "*психологической составляющей*" этноса как совокупности специфических черт характера, сознания и ментальности. Именно этот параметр Е.А. Селиванова считает одним из важнейших параметров *этнической идентичности*. В него входят: *этнический характер*, *этнический темперамент* и *этносознание* (этнические чувства и этнический менталитет), факторами самоорганизации которого являются как способы и результаты концептуализации и категоризации мира, так и внутренний рефлексивный опыт представителей этноса, а самым главным эконентом – язык [13, с. 272–276].

Рассматривая проблему взаимосвязи языка и культуры в проекции на этносознание, украинская исследовательница вводит понятие *этнокультурной идентичности*, что предполагает выделение в составе этносознания и такого компонента как *этнокультурная компетенция* – системы знаний этнической культуры, которые обуславливают все виды деятельности человека, в том числе и коммуникативную [там же, с. 284].

Как справедливо заключает Е.А. Селиванова, стратификация этнокультурной идентичности остается дискуссионной и открытой проблемой современной лингвокультурологии, как и некоторые другие, связанные с проблемой этнической идентичности (об этом подробнее см.: [13; 14]).

В целом отметим, что концепция индивидуальной этнической (этнокультурной) идентичности Е.А. Селивановой и очерченные проблематика и перспективы исследований в этом направлении представляют значительный исследовательский интерес, к настоящему времени еще не реализованный в полной мере.

Изучение взаимосвязи языка и ментальности, *языковой картины мира* может также пролить свет и на особенности постижения и конструирования групповой и коллективной идентичностей. Теоретической базой таких исследований являются труды Е.С. Кубряковой, Г.Д. Гачева, Л.И. Гришаевой, С.Г. Тер-Минасовой, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, А.А. Залевской, Н.В. Уфимцевой, Ю.С. Степанова, О.А. Корнилова, В.Н. Телия, И.С. Шевченко, А. Вежбицкой и мн. др. Когнитивные процессы категоризации и концептуализации участвуют в формировании картины мира человека и

структуры его идентичности, что, в свою очередь, отражается и воплощается в коллективных идентичностях. С этой позиции идентичность трактуется как ментально репрезентированная совокупность ряда фрагментов культурно детерминированной картины мира [2, с. 118].

Исследования языковой картины мира дают ключ к обнаружению сложившегося типа культурно-национальной / этнической идентичности [4], к пониманию особенностей культуры, менталитета и социокультурного поведения представителей определенной общности, говорящих на одном языке. Несмотря на многочисленные в современной лингвистике исследования языковой картины мира, вопросы соотношения последней и идентичности так и не стали предметом специального рассмотрения и ждут своего решения, а не просто констатации их взаимосвязи как само собой разумеющегося факта, что наблюдается в такого рода лингвистических работах.

Перспективными в этом плане нам также видится изучение *концептов*, принадлежащих коллективному "культурному когнитивному пространству" [3], поскольку они (концепты) играют определенную роль в осознании собственной и коллективной идентичности в коммуникации. Каким образом происходит это осознание, каков его механизм, какова взаимосвязь между концептами, их видами и разновидностями идентичности, как эта взаимосвязь отражается в языке и/или создается языком, – эти и многие другие вопросы также остаются "белым пятном" на "лингвистической карте" идентичности. Позволим себе высказать удивление тем фактом, что, несмотря на огромное количество лингвоконцептологических исследований, эти вопросы не были предметом глубокого лингвистического анализа.

Исключение составляют работы (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, Е.А. Елина, Л.М. Макарова, А.Ю. Коровина, И.А. Мурзинова, И.В. Щеглова и некот. др.), в которых выделяется и описывается одна из разновидностей концепта – лингвокультурный типаж – "обобщенный узнаваемый образ представителей той или иной культуры" [5, с. 178]. Как отмечает В.И. Карасик, инициатор изучения лингвокультурных типажей в российской лингвистике, создавший успешную и продуктивную научную школу, лингвокультурные типажы имеют как этнокультурную, так и социокультурную значимость. В первом случае они выражают ценности всего сообщества, подчеркивая национально-культурное своеобразие этноса (например, английский аристократ, американский ковбой, русский интеллигент). Во-втором – они характеризуют особую социальную группу, противопоставленную остальному обществу (социокультурные типажы, например, коллекционер, шпана, разгильдяй) [5, с. 178].

Лингвокультурный типаж представляет, таким образом, один из сложившихся видов и разновидностей идентичности в социуме. Его моделирование, как отмечается, основывается на признании неоднородности больших социальных групп, что является объектом социолингвистического, лингвокультурного, лингвокогнитивного анализа, а также на понимании изменчивости как базовых, так и сопутствующих характеристик этого типажа при сохранении его самоидентичности, т.е. самоидентичности [5; 4].

Тесная связь коллективной идентичности и лингвокультурного типизирования стала объектом непосредственного изучения в монографии И. Шалиной [16]. В ней анализируются *сигналы* коллективной (региональной) идентичности в речи информантов, составляющих лингвокультурный типаж "носитель городского просторечия". В работе делается ряд выводов, из которых можно выделить два, по нашему мнению, наиболее весомых и важных для разработки лингвистической проблематики идентичности:

1. Означивание культурной идентичности – это признание и добровольное разделение с другими представлений, установок, норм и правил поведения, складывающихся в определенной общности, через *вербализацию* ценностных предпочтений и оценок относительно окружающего мира, себя и других людей.

2. Сигналом идентичности выступает не только идентификационная формула, но и культурный сценарий как привычная форма рассказа истории о себе или о других [16].

Как уже отмечалось, идентичность как многогранный феномен изучается в лингвистике на стыке не только научных дисциплин, но и научных парадигм: когнитивной и коммуникативно-функциональной. Иллюстрацией этому служит диссертационное исследование Е.Н. Катановой, где идентичность анализируется как когнитивно-дискурсивный феномен [6]. В этом ключе вводится и обосновывается понятие "самоидентифицирующего высказывания", описываются механизмы его вербализации и особенности реализации его потенциала в английских и американских парламентских дискурсах. Выявляются средства и способы выражения оценочных значений, влияющие на выдвигание того или иного "аспекта идентичности".

Основные выводы данной работы вносят определенный вклад в общую лингвистическую теорию идентичности, несмотря на то, что работа грешит недостатками: слабой философско-методологической базой исследования и, как следствие, терминологической путаницей в разновидностях и видах идентичности (понятия индивидуальная, личная, личностная идентичности отождествляются, равно как и понятия "коллективная и групповая" идентичности и т.п.). Однако практическое исследование и его результаты, по нашему мнению, заслуживают внимания.

Важным нам представляется заключение диссертантки о том, что самоидентифицирующее высказывание создает когнитивную рамку для восприятия личности адресанта, предопределяя, с одной стороны, стратегии самопрезентации адресанта, а, с другой стороны, стратегии взаимодействия с ним как с личностью определенного типа. Анализ дискурсивной деятельности субъекта, в ходе которой вербализуется самоидентифицирующее суждение, характер использования субъектом номинативных и дискурсивных стратегий в конкретной среде открывает доступ к пониманию структуры его идентичности, и особенно ее культурно-специфической составляющей [6].

Итак, обзор проблематики и перспектив исследования феномена идентичности в когнитивной парадигме дает возможность говорить о

зарождени и становлении соответствующего лингвистического подхода к изучению идентичности. Этот подход методологически базируется на когнитивном и конструкционистском (с применением психоаналитического и социологического) общегуманитарных междисциплинарных подходах к рассмотрению идентичности. Исследования в рамках когнитивного лингвистического подхода также имеют тенденцию к междисциплинарности и при доминировании определенного дисциплинарного фокуса проводятся на стыке таких лингвистических дисциплин и направлений как когнитивная лингвистика, лингвоконцептология, когнитивная семантика, психо- и этнолингвистика, психосемантика и др.

Значимость изучения феномена идентичности в когнитивном ключе несомненна, так как позволяет выделить его существенные характеристики и установить закономерности его взаимосвязи с ментальными процессами концептуализации, категоризации, идентификации и т.п. Такие исследования вносят свой вклад в перспективу выработки комплексной лингвистической теории идентичности и задают векторы становления когнитивного подхода к изучению феномена идентичности. Наблюдаемая также тенденция к межпарадигмальности рассмотрения феномена идентичности позволяет говорить о зарождении когнитивно-дискурсивного подхода к изучению идентичности в лингвистике ХХІ столетия.

Литература

1. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Георгий Исаевич Богин: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Ленинград, 1984. – 35 с.
2. *Гришаева Л.И.* Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов / Людмила Ивановна Гришаева. – Воронеж: ВГУ, 2007. – 262 с.
3. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Дмитрий Борисович Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
4. *Енина Л.В.* Идентичность в лингвистических исследованиях: когнитивный подход / Л.В. Енина // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 4 (81). – С. 162–168.
5. *Карасик В.И.* Языковая кристаллизация смысла / Владимир Ильич Карасик. – М.: Гнозис, 2010. – 351 с.
6. *Катанова Е.Н.* Функциональный анализ самоидентифицирующих высказываний (на материале американских и британских парламентских дебатов) / Елена Николаевна Катанова: Дис. ... канд. филол. наук. спец. 10.02.04 "Германские языки" – Воронеж, 2009. – 224 с.
7. *Красных В.В.* Система координат лингвокультуры сквозь призму НОМО LOQUENS / Виктория Владимировна Красных // Язык. Культура. Сознание. – 2005. – С. 61–69.
8. *Леонтович О.А.* Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / Ольга Аркадьевна Леонтович. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
9. *Маслова В.А.* Номо lingualis в культуре. Монография / Валентина Авраамовна Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
10. *Матузкова Е.П.* Междисциплинарные научные подходы к изучению идентичности / Елена Прокопьевна Матузкова // Мова і культура (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Д. Бураго, 2012. – Вип. 15. – Т. 1 (155). – С. 79–86.
11. *Наумов В.В.* Лингвистическая идентификация личности / Владимир Викторович Наумов. – Изд. 3-е, исп. и доп. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 240 с.
12. *Селіванова О.О.* Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.
13. *Селіванова О.О.* Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.

14. *Селіванова О.О.* Світ свідомості в мові. Мир свідомості в мові / Олена Олександрівна Селіванова. Монографічне видання. – Черкаси: Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.
15. *Ушакова Т.Н.* Существует ли общий и неизменный предмет психолингвистики / Татьяна Николаевна Ушакова // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. Сборник статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.; Калуга: Изд-во "Эйдос", 2009. – С. 5–20.
16. *Шалина И.В.* Уральское городское просторечие: культурные сценарии / Ирина Владимировна Шалина: Монография. – Екатеринбург, 2009. – 444 с.
17. *Школовая М.С.* Лингвистический и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации / Марианна Сергеевна Школовая: Дис. ... канд. филол. наук. спец. 10.02.19 "Теория языка". – Тверь, 2005. – 150 с.

References

1. *Bogin G.I.* Model yazukovoy lichnosti v yeio otnoshenii k raznovidnostyam textov / Georgiy Bogin: Avtoref. dis. ... doctora philol. nauk. – Leningrad, 1984. – 35 s.
2. *Grishaeva L.I.* Osobennosti ispolzovaniya yazuka i kulturnaya identichnost kommunikantov / Lyudmila Grishaeva. – Voronezh: VGY, 2007. – 262 s.
3. *Gudkov D.B.* Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii / Dmitriy Gudkov. – M.: Gnosis, 2003. – 288 s.
4. *Yenina L.V.* Identichnost v lingvisticheskikh issledovaniyah: cognitivniy podhod / L. Yenina // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 4 (81). – S. 162–168.
5. *Karasik V.I.* Yazukovaya kristalizatsiya smusla / Vladimir Karasik. – M.: Gnosis, 2010. – 351 s.
6. *Katanova E.N.* Phunktionalniy analiz samoidenti fitsuruuyushchih vuskazuvaniy (na materiale amerikanskikh i britanskikh parlamentskikh debatov) / Elena Katanova: dis. ... kand. philol. nauk. spets. 10.02.04 "Germanskiye yazuki". – Voronezh, 2009. – 224 s.
7. *Krasnih V.V.* Sistema koordinat linguokultury skvoz prizmu HOMO LOQUENS / Victoriya Krasnih // Yazuk. Kultura. Soznaniye. – 2005. – С. 61–69.
8. *Leontovich O.A.* Russkiye i amerikantsi: paradoksi mezhkulturnogo obshcheniya / Olga Leontovich. – M.: Gnosis, 2005. – 352 s.
9. *Maslova V.A.* Homo lingualis v kulture. Monographiya / Valentina Maslova – M.: Gnosis, 2007. – 320 s.
10. *Matuzkova E.P.* Mezhdistsiplinarniye nauchniye podhodu k izucheniyu identichnosti / Elena Matuzkova // Mova i kultura (Naukoviy zhurnal). – K.: Vudavnuchiy dim D. Burago, 2012. – Vup. 15. – T.I (155). – S. 79–86.
11. *Naumov V.V.* Lingvisticheskaya identifikatsiya lichnosti / Vladimir Naumov. – Izd. 3, isp. i dop. – M.: Knizhniy dom "LIBROKOM", 2010. – 240 s.
12. *Selivanova O.O.* Suchasna linguistika: terminologichna entsiklopedia / Olena Selivanova. – Poltava: Dovkilla-K, 2006. – 716 s.
13. *Selivanova O.O.* Suchasna linguistika: napryamu ta problemu / Olena Selivanova. – Poltava: Dovkilla-K, 2008. – 712 s.
14. *Selivanova O.O.* Svit svidomosty v movi. Mir soznaniya v yazuke / Olena Selivanova. – Monographichne vudannya. – Cherkasu: Yu. Chabanenko, 2012. – 488 s.
15. *Ushakova T.N.* Sushchestvuet li obshchiy i neizmenniy predmet psyholingvistiki / Tatyana Ushakova // Yazuk i soznaniye: psyholingvisticheskiye aspekti. Sbornik statey. / Pod. red. N.V. Uphimtsevoy, T.N. Ushakovoy. – M.; Kaluga: Izd-vo "Eydos", 2009. – S. 5–20.
16. *Shalina I.V.* Uralskoye gorodskoye prostorechiye: kulturniye stsenarii / Irina Shalina. Monographiya. – Yekaterinburg, 2009. – 444 c.
17. *Shkolovaya M.S.* Linguisticheskiy i semioticheskiy aspekti konstruirovaniya identichnosti v elektronnoy kommunikatsii / Marianna Shkolovaya: Dis. ... kand. philol. nauk. spets. 10.02.19 "Teoriya yazuka". – Tver, 2005. – 150 s.